

Глава 136. Попятная.

«Сирин, ты принимаешь нас за дураков?»

«Ты ведь знаешь, что мы можем проверить результаты твоей работы, так зачем ты лжешь?»

Сирину надоело прикидываться дурачком. Птицы спали достаточно долго, и теперь настало время вернуть их к реальности.

«Кто-нибудь хочет заключить со мной пари?»

Его глаза цвета индиго обследовали аудиторию в предвкушении того, что должно произойти.

Любопытным птицам было интересно, что сейчас задумал Сирин.

«Какое пари?» – спросил кто-то.

«Если мои зелья окажутся лучше его, – он указал на другого алхимика, который все еще был занят варкой, – то я получу ваши сердечные перья. По крайней мере, тех из вас, кто осмелится поспорить со мной».

На его губах появилась недружелюбная улыбка, насмехающаяся над птицами.

«Что скажете, птицы?»

Нервный смех эхом отозвался в лектории. Пернатые чувствовали, как в них закрадывается тревога. Сердечные перья были драгоценными вещами, которые нельзя было купить или обменять на золото.

«Не будь смешным, Сирин. Сердечные перья – вещь серьезная и не должна быть вовлечена в детские игры».

Это прозвучало так, будто он уговаривает подростка, но это вызвало гнев Сирина по отношению к нему.

«Детские игры, говоришь? Ты хочешь сказать, что я ребенок?»

Его аура изменилась. Исчез игривый и дружелюбный Сирин. На смену ему пришло нечто более коварное. От мягкого вопроса Сирина мурашки пробежали по спинам всех птиц, находившихся на расстоянии слышимости.

«Я...»

«Разве не ты предлагал мне присоединиться к твоему дому? Ты трахаешься с детьми?» – Сирин склонил голову набок, пристально глядя на мужчину своими жуткими глазами цвета индиго

«Хорошо, я ставлю свое сердечное перо, – пришел на помощь другой пернатый, – что же ты ставишь? Если ставки будут не равны по ценности, то ставка отменяется».

«Я ставлю себя, – ответил Сирин без малейшего намека на то, что он подразумевал, – настоящий раб, исполняющий любые твои желания. Ты можешь обладать мной, пока мой последний вздох не покинет мое тело».

Взгляд подростка уловил резкие вдохи и потрясенные лица. Это была его приманка, очень

вкусная приманка. Примут ли ее развратники? Могут ли они отказаться от чего-то столь вкусного? В конце концов, именно самые богатые и благородные совершали самые ужасные поступки за закрытыми дверями.

«Как ты смеешь предлагать что-то столь мерзкое? Мы бы никогда не стали участвовать в таком разврате!»

«Я ставлю на кон свое сердечное перо! Только ради принципа!» – возмущенно выкрикнул пернатый.

«Я тоже!»

«Я не верю, что такой аморальный иностранец, как ты, способен победить нашего алхимика».

«Если ты проиграешь пари, тебе придется каждый день мыть полы в моем особняке».

«Заставь его кланяться тебе и драить полы».

«Ха! В борделе найдется применение такому красавчику. Можешь пока взять мое сердечное перо».

Говоривший был непоколебимо уверен, что Сирин блефует. До сих пор его выступление было неуклюжим и непрофессиональным. Неслыханный подросток никак не мог победить их опытного алхимика средних лет.

Злобное сердце Сирина наполнилось ликованием, и это отразилось в его садистской улыбке.

«Ах да, давайте сначала соберем ваши сердечные перья. Это будет справедливо, не так ли?»

По разуму птиц равномерно пробежала волна беспокойства. Сердечные перья были слишком ценны, чтобы ставить их на глупые ставки, но на карту была поставлена и их гордость.

«Позвольте мне передать вам корзину с ингредиентами. Просто положите туда свои перья, – обратился Сирин к собравшимся и небрежно бросил ее в толпу, – у нас нет времени терять время, так что делайте все быстро».

Пока они ждали, Сирин подмигнул Уцуи, но у птицы было мрачное выражение лица. Он нахмурился и отвернулся. Как мило, подумал Сирин, Уцуи снова на него сердится.

Сбор проходил в медленном темпе. Птицы очень неохотно расставались со своими отполированными сердечными перьями даже на секунду. Но награда, которая висела перед ними – поймать бабочку и обладать ею – была слишком сильным искушением. Сирин раздул пламя их гордости до огня, который сжег их рассудок.

«Пусть корзина останется в руках кого-то беспристрастного и непричастного», – сказал Сирину один из беспокойных пернатых.

«Может, тогда передадим ее Альтаиру?» – предложил алхимик. Он бы предложил кандидатуру Уцуи, но Сирин не хотел впутывать в это молодого человека, который неизбежно в итоге передаст корзину ему. Сирин не так давно знал его, но этого времени было достаточно, чтобы убедиться в честности Уцуи.

«Принято», – раздался низкий магнетический голос из-за маски.

Сердце Сирина сжалось от счастья. Он не станет терять рассудок от радости, сказал он себе.

«Тогда я благодарю вас».

Он спокойно отвернулся, как будто его сердце не билось от волнения. Теперь, когда Альтаир сотрудничал с ним, птицам будет трудно возражать, когда дело дойдет до драки.

«Ты закончил? Сколько мне еще ждать? – спросил Сирин у мужчины средних лет. – Ты такой медлительный».

«В отличие от тебя, я готовлю настоящее зелье. Если ты торопишь меня, чтобы я испортил свою работу, то на меня это не подействует», – с негодованием ответил Сирину алхимик.

«Ах... Так скучно». Подросток заглянул в котел мужчины. Это было приличное зелье. По крайней мере, он уже подходил к концу варки.

«Как же нам проверить нашу работу?» – спросил Сирин у толпы, просто чтобы развлечь себя.

«Мастер Альтаир, этот недобросовестный молодой человек может попытаться обмануть нас. Пожалуйста, помогите нам убедиться в ценности зелья», – это был человек, который попросил Сирина присоединиться к его семье.

«Зачем его беспокоить? – Сирин стоял перед рабочим столом, прислонившись к нему, и рассматривал свои ногти на предмет налета, которым часто покрываются ногти всех практикующих алхимиков. Он всегда держал свои пальцы идеально чистыми и без пятен. – Позвольте мне продемонстрировать действие моего зелья, и вы убедитесь, насколько я талантлив».

«Бесстыдник.»

«Не знаю, откуда он черпает свою уверенность. Иностранцы не перестают удивлять меня своей смелостью».

Сирин обернулся, чтобы посмотреть на мужчину средних лет.

«Разве ты не видишь? Твое зелье уже испускает пары. Положи оставшуюся часть внутрь».

«Так не делается...»

«Забудь об этом, – Сирин подошел к своему котлу и стал подливать половину зелья пузырьковой ванны в неглубокую стеклянную пробирку, – я не могу ждать, пока ты закончишь, так что я просто пойду и поиграю со своим».

Подросток взял свой трофей и спрыгнул со сцены, чтобы подойти к сидящему Уцуи, все еще с мрачным выражением лица.

«Тебе нравятся пузырьки?» – спросил Сирин у юноши.

«Я не люблю пузыри».

Ответ прозвучал отрывисто. Уцуи показывал свой милый нрав.

«Не будь таким, Уцуи, – Сирин наклонился к нему и прошептал, – помоги мне сделать пузырьки».

Зелья пузырьковой ванны обладали одним эффектом: при контакте с водой они лопались пузырями. Из такого небольшого количества зелья можно было получить тридцать - сорок пузырьков. В этом не было ничего опасного или тревожного, если использовать его в закрытом помещении.

«Хорошо», - согласился Уцуи.

Сирин протянул пробирку и подождал, пока Уцуи добавит в нее несколько капель воды.

«Действительно, мы здесь только для того, чтобы посмотреть, как играют дети», - ворчал кто-то.

Несколько птиц, отказавшихся от сердечных перьев, начали ощущать приступы страха. Сирин был слишком самоуверен, слишком уверен в себе. Тот факт, что он был готов продемонстрировать действие своих зелий, означал, что они работают. При таком повороте событий они должны были возлагать свои надежды на мужчину средних лет.

«Ах!» - тихо воскликнул Уцуи. Сотня пузырьков зашипела и стала парить вокруг них, как переливающиеся стеклянные шары. Некоторые пузырьки были больше дыни, другие - размером с виноград. Зелье продолжало шипеть и шипеть, пока тысячи пузырьков не заполнили пространство под потолком.

«Сирин, - глаза Уцуи встретились с глазами полудемона, которые улыбались ему, - ты действительно алхимик».

Его взгляд был наполнен признательностью.

«Я лучше всех разбираюсь в алхимии, - шепнул Сирин достаточно тихо, чтобы услышал только молодой пернатый, - это то, что я люблю больше всего».

Милая улыбка, превратившая глаза Сирина в милые полулунные лучики, растопила серьезное выражение лица молодого пернатого. Он улыбнулся Сирину в ответ, радуясь, что ему не придется видеть, как подростка поработают развратники. И когда Сирин вложил стеклянную пробирку в руку Уцуи, их пальцы соприкоснулись. Уцуи это не возмутило.

«Видите? Видите, какие удивительные у меня пузырьки?» - громко провозгласил Сирин. Его пузырьки вселили страх перед Сирином в сердца развратников и скептиков.

«Это обман! Как может такое крошечное количество зелья произвести столько пузырьков?!»

«Да, это неслыханно!»

Не подозревая об этом, на поверхности пузырьков стало образовываться тонкое кружево льда. Температура в комнате упала, и ледяные шары обрушились на головы тех пернатых, которые называли это фокусом.

«А? - Сирин поднял брови. - Кто это сделал?»